

РАССЛЕДОВАНИЕ
30
ЧАШЕЧКОЙ
7010

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ
в серии «Уютный детектив»:

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО

СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ

ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА

ЗОЛОТАЯ УДАВКА

НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ

СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА

ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА

ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ

РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ

СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ

УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ

Наталья Антонова

Убийство
ПО ЛЮБВИ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление серии *Е. Елькиной*

Редактор серии *Ю. Милоградова*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Убийство по любви : [роман] / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-109181-1

Стоит такая жара, что детективам хочется только лежать под яблоней, но никак не расследовать убийства. Но они не могут отказать парню из маленького городка, который ищет пропавшую подругу.

Вскоре им удаётся узнать, что девушка убита в парке, где обычно назначают встречу влюблённые.

По словам её подруги, у девушки был молодой человек, имя которого она тщательно скрывала от всех. Почему? Может быть, он был женат, а может, его беспечные родители не одобрили бы брак с простой девушкой?

Детективам придётся выяснить, был ли молодой человек убийцей, или кому-то другому понадобилось избавиться от неё...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н.Н., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109181-1

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Глава 1

Аромат отцветающего жасмина окутывал сад. Жара, установившаяся в области, чувствовалась даже под раскидистой кроной старой яблони. Детективы Мирослава и Морис сменили брюки на шорты, и лишь пушистый черный кот Дон поневоле продолжал и носить свою роскошную шубку, которая на солнце переливалась всеми оттенками шоколада.

Мирослава лежала на животе и лениво перелистывала страницы книги. Она с детских лет сохраняла верность именно бумажным фолиантам. Мориса порой умиляла ее привычка по-кошачьи обнюхивать страницы новых книг и зажмуривать от удовольствия глаза. Ему даже казалось, что еще немного, и она замурлычет, как большая довольная жизнью кошка. «Но до мурлыканья дело так ни разу и не дошло», — с некоторой долей сожаления констатировал Морис.

В данное время он сидел рядом на ковре и пытался рассмотреть спрятавшегося в листве певчего дрозда. Но ему это никак не удавалось, каза-

лось, что птичка просто слилась с ветками и листьями, затерявшись среди отблесков солнца и наплывов теней. Вставать же и идти в дом за биноклем ему не хотелось, потому как за то время, которое он потратит на поиск оптики, птичка вполне могла упорхнуть.

— Морис, — донесся до него тем временем голос Мирославы, — посмотри, пожалуйста, мне на ноги комар не сел?

Миндаугас с удовольствием оглядел длинные стройные ноги Мирославы и ответил:

— Нет, никого не видно.

— Будь другом, почеси под коленкой, ужасно чешется, — попросила она, не отрываясь от книги.

Друг детства Шура Наполеонов непременно обозвал бы ее лентяйкой, но Морис безропотно выполнил ее просьбу, осторожно погладив рукой под левой коленкой. Почему под левой? Потому, что она была ближе к нему.

Но Мирослава после того, как он убрал руку, сказала:

— У меня чешется под правой коленкой.

Пытаясь дотянуться до правой ноги, Морис задел Дона, и тот недовольно мяукнул.

— Извини, — проговорил Миндаугас.

— Вот теперь хорошо, — сказала Мирослава и потянулась всем телом, а потом обратилась к коту:

— Слушай, Дон, будь другом, принеси попить чего-нибудь холодненького.

Кот, естественно, и ухом не повел. Вместо него с ковра поднялся Морис и направился в дом.

Вскоре он вернулся с двумя кружками домашнего кваса. Среди радужной пены, пахнущей мятой, плавали крохотные айсберги льда.

— Ты просто чудо, — сказала Мирослава и села.

Он спрятал улыбку в уголках губ.

Она сделала пару глоточков.

— Красота! — и замерла, точно поймала за хвост какую-то мысль, пролетающую мимо. Выйдя из задумчивости, она спросила:

— Морис, как ты думаешь, удобно ли есть лежа?

— Что? — удивился он.

— Удобно ли, по-твоему, есть лежа? — терпеливо повторила она.

— Лично мне нет, — ответил он.

— А как же древние греки лежа пировали?

— Я не был на их пирах, и мне трудно об этом судить.

— Жаль...

Он не понял, чего именно ей было жаль: что не довелось участвовать в греческих пирах или что нет ответа на вопрос об удобстве приема пищи лежа. И тут он снова услышал ее голос:

— Надо Шуру спросить.

Морис на этот раз не сумел сдержать улыбки по той простой причине, что Шура мог есть в любом положении, лишь бы было чего есть. В это время зазвонил стационарный телефон в доме.

— Морис, надо протянуть провод до яблони и поставить телефон тут! — Мирослава шлепнула ладонью по краю ковра.

Морис махнул рукой и отправился в дом.

— Только не клиент! — жалобно крикнула она ему вслед.

Но это был клиент, о чем, вернувшись, ей и сообщил Миндаугас. И на ее решительно протестующий жест с улыбкой ответил:

— Я не мог отказать голосу, переполненному мольбой о помощи и невероятной болью.

— Голос, конечно, был женский, — не преминула отпустить ироничный комментарий Мирослава.

— Нет, мужской, — ответил Морис и добавил: — Кажется, звонил молодой парень.

— И когда он приедет?

— Договорились на семь вечера.

— Ты думаешь, надо будет одеться? — печально спросила она, приподнялась, подтянула ноги и положила на них подбородок.

— Я думаю, что надо, — едва заметно улыбнулся он.

— Так жарко!

— Я много раз говорил вам о кондиционере.

Она замахала на него руками, потом снова перевернулась на живот и уткнулась в книгу.

Морис тихо вздохнул, он знал, что если он начнет убеждать ее в преимуществах современных сплит-систем, то ему придется в который уже раз выслушать печальную историю о гибели 34 американских легионеров после 49-го ежегодного съезда Американского легиона, состоявшегося в 1976 году в гостинице в Филадельфии. Доводы о том, что сейчас уже XXI век, кондиционеры стали иными и, если следить за их чисто-

той, они не представляют никакой опасности, на Мирославу не действовали. Она упорно твердила, что микробы и бактерии по-прежнему сидят в кондиционере и только и ждут случая, чтобы напасть на обитателей дома.

Морис пытался объяснить, что для размножения микроорганизмов нужна влажность, а в современных кондиционерах ее нет, зато есть очистительные фильтры. Но его слова не достигали цели. Мирослава поднимала глаза к небу и невинно спрашивала:

— А американские легионеры были протестантами?

Миндаугас вздыхал:

— Наверное, вернее, по большей своей части, скорее всего, да.

У него так и вертелось на языке: «Но вы же не собираетесь за них молиться», однако вслух он этого не произносил. Иначе дискуссия могла затянуться надолго. Друг детства Мирославы, Шура Наполеонов в таких случаях говорил, что спорить с ней себе дороже. Ты ей слово, она тебе десять. Поэтому Миндаугас и на этот раз промолчал. Вместо препирательств он, подняв голову, попытался догадаться, улетел дрозд или все еще скрывается в кроне яблони.

* * *

Время в семь часов в начале июля называется вечерним только теоретически. На самом же деле солнце и не думает скатываться на запад, а зной

наслаждается своей безграничной властью над всем живым. В воздухе так и висит на ярких нитях лучей насмешливое — кто не спрятался, я не виновато.

И все, кто может, забиваются в щели, прячутся в норки, под кусты, в кондиционированные помещения, включают вентиляторы и выпивают море жидкости, большая часть из которой, если и помогает кому-то утолить жажду, то только жажду наживы производителям всяких бесполезных, а чаще вредных сладких газированных напитков. Детективам и их гостям в этом отношении повезло. Большую часть напитков Морис делал сам из ржаного хлеба, натуральных ягод и трав. Покупали они только местную минеральную воду.

Без десяти семь раздалась трель звонка. Клиент прибыл. Мирослава к этому времени уже перебралась в свой кабинет. В помещении почти бесшумно работал большой напольный вентилятор. Против него у Волгиной предубеждений не было, и он усердно махал лопастями, стараясь честно выполнять возложенную на него задачу.

Миндаугас открыл ворота и почему-то был удивлен, когда на подъездную дорожку въехала серебристая «Шкода». Он не мог объяснить причину своего удивления и спрашивал сам себя, ожидал ли он увидеть автомобиль из семейства «Лад» или ждал появления клиента на иномарке. Внутренний голос Мориса упорно молчал. Не иначе как заснул от жары...

Клиентом оказался совсем молодой человек. Выбравшись из салона автомобиля, он протянул Морису руку:

— Кораблев Сергей Владимирович, можно просто Сергей. Я вам сегодня звонил, — его васильковые глаза перехватили взгляд светло-голубых глаз Миндаугаса.

— Морис Миндаугас. Сегодня утром вы говорили со мной.

— Да, я догадался, — Кораблев хотел добавить: «по легкому акценту», но вовремя счел это замечание лишним и больше ничего не сказал.

Морис жестом пригласил его пройти в дом. В доме ощущалась приятная легкая прохлада. Наверное, сказывалось то, что здание было окружено деревьями и кустарниками.

Они прошли по коридору и оказались в приемной. Шторы были опущены, почти беззвучно крутился потолочный вентилятор. Дверь в соседнюю комнату была приоткрыта.

— Прошу, — сказал Морис и открыл ее полностью.

За столом Кораблев увидел девушку, как ему показалось с первого взгляда, очень молодую. Червячок сомнения коснулся его сердца, но он тотчас вспомнил отзывы о ней профессора Арнольда Степановича Мережковского и успокоился.

Девушка приподнялась из-за стола.

— Проходите, пожалуйста. Садитесь.

— Здравствуйте. Я Сергей Кораблев, — сказал он, расположившись на стуле напротив нее.

— А я Мирослава Волгина.

— Я знаю...

— Отлично. Тогда приступим к делу.

— Я хотел бы, чтобы вы нашли убийцу моей подруги Зоси Марковны Паниной.

Мирослава оглядела мужчину, и что-то заставило ее спросить его:

— Вы живете в этом городе?

— Нет. До того как отправиться учиться в столицу, я жил сначала в интернате под Лучанском, потом на съемной квартире в Лучанске. Это в 88 км от губернской столицы.

— А учились вы в Москве?

— Да, но решил вернуться в свой родной город. Мне предложили место преподавателя в местном университете.

— Как вам удалось после интерната поступить в столичный вуз? — на мгновение Мирославе показалось, что Кораблев скажет ей, что это к делу не относится.

Но он без ложной скромности проговорил:

— Просто я был очень способным ребенком, выигрывал олимпиады, закончил учебу в интернате с золотой медалью. Много занимался самостоятельно.

Она кивнула в знак того, что ответ принимается, и проговорила:

— Простите за еще один нескромный вопрос...

— Слушаю, — он уже понял, что все эти вопросы, вроде бы никак не относящиеся к делу, она задает для того, чтобы лучше узнать его как челове-

ка. И от его искренности зависит, согласится ли она искать убийцу Зоси.

— Что вас заставило бросить столицу и вернуться в Лучанск?

— Ничего не заставило, — открыто улыбнулся он, — просто я люблю свой город. А в столице мне хотелось только получить достойное образование.

— Кажется, я вас понимаю, — отозвалась она и посмотрела на его лицо, на котором уже не было и следа улыбки.

— Вы никогда не были в Лучанске? — спросил он неожиданно.

— Нет.

— Ну вот, — улыбка Сергея получилась грустной, — а ведь наш город из-за своей близости к заповеднику с редкими животными и реликтовыми растениями популярен не только у жителей бывшего Союза, но и у зарубежных туристов.

— Я слышала об этом. А теперь вернемся к вашей подруге, рассказывайте с самого начала.

— Я лучше начну с того, как я вернулся домой.

— Хорошо.

— Пока я учился, соцзащита помогла мне вернуть квартиру, которая принадлежала моим родителям, но потом была незаконно захвачена моими не очень близкими родственниками. О возвращении квартиры в мою собственность я узнал еще в Москве и летел домой, как на крыльях. Первым делом я планировал встретиться с Зосей. Ее телефон не отвечал уже несколько дней, и я успокоился, что она заболела.